

ГАЛИНА ГОЛИЦЫНА

ФИНАНСЫ ПОЮТ РОМАНСЫ

АГЕНТСТВО «АНГЕЛЫ» - 4

Агентство «Ангелы»

Галина Голицына

Финансы поют романсы

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Голицына Г.

Финансы поют романсы / Г. Голицына —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,
— (Агентство «Ангелы»)

Полюбить – так королеву, а украсть – так миллион! А лучше – сразу несколько миллионов. Кто-то слишком буквально воспринял эту фразу – и умело умыкнул из банка девять миллионов долларов. Деньги надо отыскать. Феликс и Аня берутся за это почти безнадежное дело. Но Ане не до расследований: она вдруг стала одним из углов классического любовного треугольника. Пока разбиралась со своими делами сердечными – рядом образовался еще один любовный треугольник, да еще и с жуткими кровавыми последствиями... Но любовь любовью, а деньги украденные искать надо, ведь банк за это пообещал агентству неслыханный гонорар: почти миллион долларов!..

© Голицына Г.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Галина Голицына

Финансы поют романсы

«Ах, эта свадьба, свадьба, свадьба пела и плясала, и крылья эту свадьбу вдаль несли! Широкой этой свадьбе было места мало, и неба было мало, и земли!..»

В продолжение свадебного дня и вечера песню эту прокрутили раз тридцать, не меньше. Сначала гуляющий и танцующий люд очень обрадовался хиту столетней давности, особенно те, кому за пятьдесят. Молодёжь тоже отнеслась к песне благосклонно, хотя многие слышали её впервые. После третьей прокрутки уже улюлюкали – приветствовали, как старую знакомую. Но после восьмого раза она надоела всем – и пожилым, и молодым, но свадьба же ещё не кончилась, поэтому песню заводили вновь и вновь, и все покорно шли отплясывать.

Моя подружка Олимпиада выходила замуж за любовь всей своей жизни – Игната Игнатов, бывшего одноклассника своего родного брата Кирилла. Сам Кирилл Барышев был на этой свадьбе свидетелем со стороны жениха, я же была свидетельницей со стороны невесты.

Я – Аня Ермолаева, совладелица детективно-охранного агентства «Ангелы». (Подразумевается, что у нас работают ангелы-хранители. Вам нужен персональный ангел-хранитель? Обращайтесь! Любой каприз за ваши деньги!)

Вторым совладельцем агентства «Ангелы» является мой брат Феликс Штосс. Вообще-то говоря, он не просто совладелец, он – глава нашего агентства, потому что старше меня, умнее, опытнее и вообще – мужчина. А я при нём – так, девочка на побегушках.

С сегодняшними виновниками торжества, то есть с женихом, невестой и свидетелем со стороны жениха, который одновременно приходился братом невесте, я познакомилась в то время, когда мы с Феликсом спасали Игната Игнатов от тайного врага, который жаждал его смерти. Мне даже пришлось какое-то время поработать домработницей в доме у Игнатов, чтобы он круглосуточно был под моим неусыпным контролем. Там я и познакомилась с милой Липочкой, которую назвали Олимпиадой не в честь бабушки или прабабушки, как сразу же подумалось мне, романтически настроенной барышне, а в честь Олимпиады-80, потому что она вздумала тогда родиться.

Мой брат Феликс сегодня тоже был в числе гостей. Был он в паре с Настей Колосковой, которая когда-то была нашей клиенткой, а теперь стала Фединой подругой жизни.

Федя – это домашнее имя Феликса. Так его всегда называла бабушка, которая, собственно, и вырастила нас, потому что мы с братом с детства – круглые сироты. Сначала трагически погиб Арнольд Штосс, отец Феликса. Потом наша мама, оплакав потерю первого мужа, вышла замуж за Тихона Ермолаева и родила меня. А потом мои родители утонули, исследуя подводные пещеры. И все тяготы по нашему возвращению и воспитанию легли на плечи бабушки, кандидата физико-математических наук, доцента нашего областного университета. Наш дедушка, который был профессором и деканом биологического факультета, тоже умер, и бабушка тянула нас в одиночку. Вытянула. Ну, она же была не просто советская женщина, которой по статусу полагалось быть строителем коммунизма! Она была та самая некрасовская русская женщина, которая – и коня на скаку, и в избу горящую, и внуков поднимать самостоятельно... Запросто! Только имя внука ей не очень нравилось. Вызывало стойкие ассоциации с мировой революцией и Железным Феликсом. Поэтому нашего Феликса она раз и навсегда переименовала в Федю. Ну, так он для меня Федей и остался. А для клиентов он – Феликс Арнольдович.

Настя Колоскова с недавних пор (с того дня, когда он переехал к ней жить) тоже зовёт его Федей, и это делает Настю тоже как бы членом нашей семьи. Я надеюсь, что совсем скоро я женю братца на этой милой девушке.

А сегодня проходит свадьба Игната и Липы, которую тоже, по большому счёту, устроила я. Не то они ещё сто лет стеснялись бы открыться друг другу! А Липочкин братец Кирилл спит и видит, как бы самому на мне жениться. Вот как всё смешалось в доме Облонских!

Накануне этой свадьбы мы с Кирюшей здорово поругались. Он приревновал меня к Мишке Капустину, нашему последнему клиенту. А я тогда изображала сильную заинтересованность в этом самом Капустине. Ну, так для дела надо было, но Киря этого не понял. Надулся, как маленький... Думала, он и на свадьбу не придёт. Я уже была готова к тому, что мне придётся одной отдуваться, изображая и свидетеля, и свидетельницу. Но Кирилл не рискнул портить праздник сестре. На свадьбу явился как положено, роль свою отыграл безупречно, но со мной держался очень холодно. Мне это, кстати, было только на руку: я танцевала без устали, не отказывая никому из приглашавших меня. Кирилл мрачнел всё больше, а я вдруг обнаружила, что мне очень нравится его дразнить!

Когда подвыпившая публика, устав кричать «Горько!» молодожёнам, стала кричать «Горько!» нам с Кириллом, я только отмахнулась и пояснила нетрезвым гостям, что некогда мне, извините. Да что я, обязана, что ли? Ещё и танец из-за этого прерывай...

Но Кира воспринял мой отказ как личное оскорбление и до конца вечера со мной не общался. Я, правда, этого не заметила. Заметила это Настя Колоскова и шепнула мне на ушко, что надо бы с парнем быть поласковее. Мне не хотелось расстраивать милую Настеньку, поэтому я обещала ей подумать над этим вопросом.

А потом свадебный вечер подошёл к концу, и пришло время невесте бросать букет. Для этого главного действия, завершающего свадебный вечер, гости высыпали из ресторана на улицу. Все незамужние девушки сбились в стайку, Липа повернулась к этой стайке спиной... Музыка замерла... Барабанная дробь... И вот букет в полёте, и множество девичьих рук тянется к нему...

Я была уверена, что букет достанется Насте. Во-первых, очень уж мне хотелось, чтобы она поскорее вышла замуж за Феликса, а во-вторых, рост у Настеньки – баскетбольный, ей в самую пору под кольцом стоять. Протянула руку – и отбила мяч. Или, наоборот, положила его в корзину, причём без особого напряжения. Так, я думала, получится и с букетом невесты: протянула руку поверх всех голов и спокойно взяла.

Но не тут-то было! Свадебный букет, мечта каждой незамужней девушки, достался... случайному молодому человеку, который и на свадьбу-то не был приглашён! Он просто шёл мимо ресторана и вознамерился пробиться через девичью толпу, преградившую ему дорогу. Девушки упорно не хотели его пропускать, а тут ещё и охапка цветов свалилась буквально на голову... Просто ужас какой-то. Он так возмутился! Правда, падающие цветы успел ловко отбить от своего лица, букет рассыпался на отдельные составляющие, и разрозненные цветы попали в руки девушек. Многим, кстати, перепало по цветочку.

Сначала у всех присутствующих был шок. Потом шок сменился нервным смехом. Но в свете того, что молодой человек очень ловко отбил цветочную атаку и досталось всем сестрам по серьгам, присутствующие единогласно решили, что это очень хорошая примета.

Девушки, ухватившие по цветочку из Липкиного букета, с этим были вполне согласны. А я увидела, как рождаются новые приметы.

Нам с Настей не досталось из того букета ничего, потому что мы – девушки воспитанные, никого локтями не расталкивали в надежде ухватить вожаделенный цветочек. А может, и не только поэтому... Просто Настя уже побывала однажды замужем, и второй раз наступать

на те же грабли не торопилась. А я так увлечена своей работой и так ценю свободу, что о замужестве даже и не думаю. Неинтересно мне это.

Пока девушки, расхватывая цветы, ревниво оглядывали свою добычу и трофеи подруг, на глазок прикидывая, кому из них досталось больше свадебной флоры, молодой человек, виновник всей этой неожиданной кутерьмы, узрел моего брата и радостно бросился к нему:

– Феликс, ты?! Надо же, на ловца и зверь бежит...

Вообще говоря, не заметить моего брата трудно. В любой толпе он сильно выделяется. Судите сами: рост у него – два ноль два, то есть два метра два сантиметра. Это по утрам, когда отдохнувший за ночь позвоночник выдаёт свой лучший результат. К вечеру, когда у каждого человека позвоночник устаёт и скукоживается, мой братец тоже «усыхает» до одного метра девяноста девяти сантиметров. Однако можете мне поверить: это ничуть его не портит. Во-первых, на фоне двух метров какие-то жалкие три сантиметра не так уж бросаются в глаза; во-вторых, Феликса природа одарила красотой необычайной. Статую Аполлона Бельведерского видели? Так вот, его ваяли с моего брата.

Конечно, человек с *таким* ростом и *такой* внешностью, как бы скромно он ни держался, всегда будет выделяться из любой толпы. Понятное дело... И теперь молодой человек, случайно оказавшийся в центре свадебной толпы, завидев Федю, радостно бросился к нему, как попавший в шторм корабль – к маяку.

Они пожали друг другу руки крепким мужским рукопожатием, потом долго хлопали друг друга по могучим плечам (потому что незнакомец тоже был Феде под стать) и радостно смеялись.

Мы с Настей направились к ним и, не дойдя трёх шагов, остановились, чтобы не мешать. Детская радость, разлившаяся по их мужественным лицам, умиляла.

– Надо же, как повезло! – радовался молодой человек. – А я в последние дни только о тебе и думаю! Собирался в понедельник к тебе!

– Так чего нам ждать понедельника? – радовался в ответ Федя. – Выкладывай, что там у тебя? И вообще – что ты, как ты? Я же тыщу лет тебя не видел! Где работаешь, чем занимаешься?

– Да в банке работаю. Начальником службы безопасности.

– А я тебе зачем? Может, вашему банку деньги девать некуда и ты хочешь поделиться со мной? Сразу говорю: не откажусь.

– Что ты, что ты, – замахал руками незнакомец, – какое там «поделиться»! Смеёшься, что ли? Всё совсем наоборот. Мы недавно влетели на девять «мультиков», но, на наше счастье, существуют страховые компании. Теперь наш управляющий третий день на радостях пьёт шампанское, а хозяин страховой фирмы третий день пьёт яд, да не берёт его... Вот по этому поводу я и собирался к тебе.

– Секундочку, Гриша, давай уточним: по поводу яда или по поводу шампанского?

– По поводу самой ситуации. Может, ты сможешь те деньги найти и вернуть? А нет, так хоть помоги нам в следующий раз не вляпаться...

Феликс заинтересовался:

– А девять «мультиков» в какой валюте?

– В самой что ни на есть зелёной... – закручинился незнакомец по имени Гриша.

– Круто вы живёте! – восхитился Феликс. – Раньше говорили: полюбить – так королеву, проиграть – так миллион! Проигрывали миллион и с горя стрелялись. А теперь теряют целых девять миллионов, и при этом не только не стреляются, а даже шампанское пьют! Что же дальше-то будет, а? Нюрка, что дальше будет? – обратился он ко мне.

Я сделала два малюсеньких шажка в их сторону, пожала плечами и осторожно сказала:

– Я думаю, в следующей серии небо упадёт на землю. Только финал будет счастливым: вместо конца света на земле наступит царствие небесное. Будет играть громкая музыка, люди будут веселиться и пить шампанское.

И снова пожала плечами.

Незнакомец Гриша недоуменно посмотрел на меня, потом на Федю, потом снова на меня и, глядя мне прямо в глаза, спросил:

– Это кто?

– Вы у меня спрашиваете? – уточнила я.

– Нет. У Феликса.

– Так к нему и обращайтесь! – всплеснула я руками.

Феликс одной рукой обнял меня за плечи:

– Это, Гришаня, сеструха моя. Анютка.

Я сделала книксен.

Второй рукой Федя облапил Настенькины плечи:

– А это – Настасья. Подруга моя. Самая близкая.

С её стороны последовал царственный кивок.

Оглядев Настю, незнакомец нервно облизал губы и уважительно выдохнул:

– Ого...

Ну да, если учесть, что Настя всего-то на полголовы ниже Феди... А если она на каблуках, как сегодня, так разница в росте вообще незаметна. Так что действительно – ого...

Федя представил нам молодого человека:

– А это, девочки, Гриша, мой хороший знакомый.

– Очень приятно, – сказали мы с Настей в унисон и чинно кивнули.

Сказать по правде, ничего особо приятного я в этом знакомстве для себя не увидела, но таковы уж правила приличия, чёрт бы их побрал...

Федя немножко подумал и сказал:

– Вот что, Гриша, я думаю. Мы сейчас являемся гостями на свадьбе, да Анютка ещё и при исполнении обязанностей свидетельницы. То есть мы очень заняты. Пригласить на чужую свадьбу я тебя не могу. Права не имею.

– Что ты, с ума сошёл? – испугался Гриша. – Зачем мне чужая свадьба?

– Тогда вот что... Если твоё дело не очень спешное...

– Да как сказать...

– Но до завтра-то ждёт? – поднял брови Феликс.

– И даже до послезавтра, – кивнул Гриша, – но не дольше.

– Вот и ладненько, – обрадовался Феликс. – Значит, мы с тобой потом встречаемся в спокойной обстановке и в рабочем порядке решаем твои вопросы. Лады?

– Лады, – пожал плечами Гриша, откланялся и отбыл по своим делам.

А пока мы с этим странным Гришей разговоры разговаривали, жених с невестой тоже отбыли, предоставив гостям возможность дальше веселиться самостоятельно.

Федя сказал мне:

– Ладно, Нюрка, хватит сачковать. Перекур закончен, надо идти веселить гостей. Ничего не поделаешь, сегодня у тебя работа такая.

Я сразу поскучилась:

– Да ну их, гостей этих... Сейчас начнут с пьяных глаз кричать «Горько!» нам с Барышевым, раз жених с невестой укатили... Тоже мне, забаву выдумали: заставляя целоваться свидетелей! А если они сегодня только познакомились? И совсем друг другу не понравились? И целоваться им вовсе не хочется!

– Понимаю, – кивнул Феликс. – Тебе это всё глубоко противно, я вижу по твоему довольному лицу.

– Федя, – сказала Настя с упреком, – а если ей действительно не хочется веселить толпу и целоваться с Барышевым?

– Давно ли ей это расхотелось? – отозвался он сварливым тоном.

А надо вам сказать, что мой Федя, как любой нормальный старший брат, неусыпно печётся о благополучии своей младшей сестрёнки. Он до сих пор считает меня маленькой девочкой, неразумной и шаловливой, за которой – глаз да глаз! И когда Барышев стал активно за мной ухлёстывать, Федя поначалу страшно возмутился: как так? Что это за нахал? Да как он смеет?! Но потом осмотрелся по сторонам, одумался и понял, что лучше уж один Барышев, чем толпы юнцов, которые так или иначе будут крутиться вокруг юной девушки, одинокой и свободной. Иди знай, что это за юнцы... А Кирилл Барышев – уважаемый человек, солидный бизнесмен и даже депутат областного совета. И Федя полагает, что такой ухажёр способен держать назойливых юнцов на приличном расстоянии от меня. То есть рядом с Барышевым я буду вне опасности, а толпы наглых юнцов перестанут меня осаждать.

Конечно, никакие наглые юнцы никогда вокруг меня толпами не толпились, но у страха глаза велики, и брат мой всю жизнь пребывает в полной уверенности, что без надёжной защиты мне не обойтись. Поэтому он согласился на присутствие Барышева в моей жизни и даже в моём доме. Когда Федя сам выпорхнул из бабушкиного дома, нашего родового гнезда, и перелетел жить к Настеньке, я осталась в доме совершенно одна, и разве могла обойтись без телохранителя?

Комизм ситуации заключался в том, что телохранителем как раз была я – и по профессии, и по призванию, а Кирюша – ну, как вам сказать... Он – просто мужчина. Физической силы у него больше, чем у меня, это безусловно. Но физическая сила играет важную роль только в открытом поединке, причём в ближнем бою. Однако современные люди всё-таки достаточно далеко ушли от дикарей, поэтому драки в нашем обществе случаются крайне редко, а поединки давно перестали быть открытыми. Нынче особой доблестью считается победить противника хитростью и изворотливостью ума, а в этом деле, увы, мужчины сильно проигрывают слабому полу.

Ну а я в этом плане – лучшая среди женщин.

Да-да, не смейтесь! Я – умная, красивая, а главное – очень скромная... Жаль только, брат мой так не думает. Так прямо и заявляет: «Ты, Анюта, всем хороша, но нет в тебе главного украшения девушки!». А главным украшением девушки у нас до сих пор считается скромность. Азиатских девушек родители и женихи украшают килограммами золотых безделушек и дорогими одеждами, а наши должны сами себя украшать скромностью.

А я вот решила обходиться без украшений. Точнее, без самого главного украшения. И ничего, живу же как-то...

Мы вернулись в ресторан. Очень мне не хотелось уходить с вольной воли, со свежего воздуха и возвращаться в замкнутое душное помещение, но Феликс прав: сегодня у меня такая работа, и ничего тут не поделаешь...

То, чего я опасалась больше всего, так и не случилось: никто из гостей и не думал кричать «Горько!» нам с Барышевым. На столах оставалось ещё много еды, ещё больше – выпивки, а мальчики модельно-голливудского вида, которые, казалось, не всерьёз, а просто по приколу, в перерыве между съёмками пришли сюда поработать официантами, бесшумными тенями скользили между столами, расставляя на них запотевшие бутылки и подносы с фруктами.

Я-то думала, что после отбытия молодожёнов главными действующими лицами здесь останемся мы, свидетель и свидетельница, но ничего подобного не случилось. Народу и без нас было чем заняться.

Я с удивлением смотрела на увлечённо пьющих и жующих гостей и думала: куда в них столько влезает?! Или им известен секрет четвёртого, пятого, двадцать пятого измерения? Потому что в обычный желудок столько просто не поместится!

И ещё один вопрос занимал меня чрезвычайно: в нашей благословенной средней полосе ветки в садах просто ломаются под тяжестью вишен, яблок, слив и абрикосов. Почему же нашим людям на праздничный стол надо обязательно подавать бананы-ананасы, странные цитрусовые гибриды со смешным названием «помело» и, извините за выражение, маракуйю? Какая уж такая особая радость в этой экзотике?!

Порассуждав так немножко на общефилософские темы, я обратила внимание на Кирилла. Он молча сидел за столом со стаканом минералки в руке. Не пил воду, а просто держал стакан в руке. И смотрел на пьющую, жующую и танцующую публику. И в глазах его плескалось такое неподдельное удивление!..

Я тронула его за плечо:

– Я тоже удивляюсь: сколько же можно есть и пить?

– Да ещё в такую жару! – поддакнул он.

Ага, уже не злится... Хороший признак! Есть надежда обойтись без выяснения отношений...

– Кирюша, как ты думаешь, нам ещё долго здесь сидеть полагается?

– Давай подумаем. Как только Липка с Игнатом слиняли, наш стол публику интересовать перестал. И теперь уже вряд ли заинтересует. Мы же с тобой состояли при монарших персонах в качестве свиты. А когда монархи уходят со сцены, кого интересует их свита? Следовательно, присутствуем мы здесь или отсутствуем, для гостей никакого значения не имеет.

– То есть мы можем валить отсюда прямо сейчас?

– Да запросто!

И мы свалили.

Чтобы наш уход не выглядел слишком нарочито, мы пошли танцевать в общий круг, а когда в очередной раз грянула смертельно надоевшая песня про свадьбу, мы с Кириллом «под разливы деревенского оркестра» пошли на улицу – ну, якобы подышать свежим воздухом.

Обратно мы, понятное дело, не вернулись.

Пошли прогуляться по набережной. Долго гуляли и долго разговаривали. Он задавал мне вопросы, и я максимально честно на них отвечала. Потом роли менялись: спрашивала уже я, а отвечал он.

Он просил:

– Аня, скажи мне открытым текстом: что я должен сделать, чтобы стать твоим принцем?

Я смеялась и говорила:

– Все принцы вымерли давным-давно, буквально вслед за динозаврами.

– Нет, не все! Я-то остался!

– И как тебе это удалось? – удивлялась я. – Ты закапсулировался, что ли? Оуклился?

– Ага, точно! И таким образом пережил трудные времена. А теперь вот снова вылутился.

– Ты-то вылутился, да спрос на принцев нынче невелик...

– Разве?... А я слышал, что буквально все девушки о нас, принцах, мечтают день и ночь, во сне нас видят...

Я трясла головой:

– Не верь никому, врут все бессовестно! Романтизма в людях вовсе не осталось, одни прагматики вокруг! А девушки нынче холодные, расчётливые – эгоистки, одним словом.

– Откуда знаешь?

– В журнале прочитала. Так что сам подумай: зачем этим бездушным эгоисткам принцы? Они и обращаться-то с ними не умеют...

– А ты?

– Что – я? Умею ли я обращаться с принцами?

– Нет, не в принцах дело, меня интересует другое: ты тоже – холодная, расчётливая, бездушная эгоистка?

Я задумалась:

– А в самом деле, какая я? Вот ты, например, кого видишь, глядя на меня?

Теперь уже призадумался Кирилл:

– Кого же я вижу?.. Вижу хрупкую красавицу, которая обожает огромные сумки. Красавица эта могла бы потрясать мужское воображение замысловатыми причёсками, но почему-то не делает этого. Вместо причёсок она собирает свои роскошные волосы в трогательный хвостик, с которого всё время съезжает резинка, которую так и хочется подойти и подправить, чтобы не съехала окончательно. Красавицу эту хочется защищать от жизненных невзгод, оберегать от малейшего дуновения ветерка... Но кого защищать, если красавица эта сама защищает вполне взрослых дядек, причём не от дуновения ветерка, а от пули снайпера, от яда, от неожиданной подставы...

– Одно другому не мешает... – вставила я.

– Не смей меня, Аня! Защищать защитницу? А смысл? В то время, когда ты сама вполне осознанно лезешь под пули, я буду оберегать тебя от сквозняка? Зачем?

– И то правда, – пробормотала я. – Мёртвые не потеют. И не простужаются... А что, разве принцы нужны только для защиты принцесс от простуды? Это что, такое новое патентованное средство? *«Лекарство «Принц на белом коне»! Надёжно защитит вас от простуды в любую погоду!»* А что, неплохой слоган... Можно продать рекламщикам...

Он досадливо цыкнул и что-то тихо пробормотал себе под нос. Я благоразумно не стала переспрашивать, что именно, потому что догадалась, что мне это вряд ли понравится.

Вот так мы и прогуливались – до тех пор, пока у нас ноги не заболели. Да и небо к тому времени уже стало светлеть: вот-вот солнышко выкатится.

«Спи, ночь в июле только шесть часов...»

Спать мы поехали ко мне. Ну, потому что я вообще не очень люблю спать вне дома, для Кирилла место ночёвки не имеет значения, а расставаться нам не хотелось.

Конечно, была ещё одна причина моего вновь вспыхнувшего интереса к Барышеву. Ревность. Да-да, банальная ревность! Кто бы мог подумать...

Заметив, что я практически совсем не уделяю внимания Кириллу, да и он держится со мной подчёркнуто холодно, одна гостья положила на него глаз и стала усиленно его обхаживать. Девушке этой было всего-то лет двадцать, но смелости и наглости ей было не занимать. Она то и дело приглашала его танцевать, спаивала шампанским, всё время подсовывала ему какие-то бутербродики, маслинки, пирожные – словом, прокладывала путь к его сердцу хорошо зарекомендовавшим себя способом: через желудок. При этом, разумеется, не забывала строить ему глазки и то и дело прижиматься к нему то бедром, то бюстом. Бюст её, кстати сказать, был размеров выдающихся, причём выдающихся со всех сторон. И похоже, не силиконовый. Девушка эта вообще очень сильно смахивала на гибрид коровы с лошадью: ногастая, грудастая, с лошадиными зубами и зычным голосом. На редкость несимпатичная девушка. Я говорю так вовсе не из ревности. Я обратила на неё внимание ещё до того, как она стала клеить моего Барышева. Ещё подумала: надо же, с такой улыбкой только в триллерах сниматься! Или прохожих по ночам пугать...

Ну, а когда она стала бессовестно на него вешаться, я просто стала наблюдать за этим безобразием со стороны. Решила дать этой некрасивой, но очень нахрапистой девице возможность довести свою игру до конца. Поэтому танцевать я шла с другими партнёрами. И целоваться на потеху гостям я с ним не стала. И уж, конечно, даже не подумала пригласить его на белый танец. Но без партнёрши он, разумеется, не остался. Угадайте с трёх раз: кто его пригласил?

Мне кажется, поначалу мой бедный Барышев даже не понял, что эта «тётя Лошадь» взяла его в оборот. Потом сообразил, что как-то так получается, что танцует он всегда с одной и той же барышней. А потом такое повышенное внимание с её стороны стало его тяготить, я прочитала это в его глазах. Пожалела и решила увести его оттуда.

Вот так, собственно, мы и оказались у меня дома. Но ему это-то как раз и надо было! А про назойливую барышню он забыл в ту самую секунду, когда мы покинули шумную свадьбу.

Кстати, из свадебного букета этой «лошадушке» не перепало ни цветочка! Ну, Барышева я ей не отдам, это понятно. Но вообще этой барышне, я думаю, долго придётся дожидаться своего принца. И много предстоит для этого потрудиться, в том числе и над своей внешностью, и над своими манерами.

Поскольку спать мы с Кириллом улеглись даже не столько поздно ночью, а скорее рано утром, то в воскресенье мы побили все рекорды по части беспробудного сна.

Когда я открыла глаза, на часах уже было около трёх. И проснулась я вовсе не оттого, что выспалась, а просто солнце перевалило через крышу и стало нахально светить в окно моей спальни. Получилось слишком ярко и слишком жарко.

Невероятным усилием воли я заставила себя открыть один глаз, встать, задёрнуть шторы и включить кондиционер. Теперь комната перестала напоминать ядерный реактор: плотные занавеси создали приятный полумрак, что позволило мне открыть и второй глаз, а кондиционер, тихонько подвывая и двигая нижней челюстью, стал выдыхать мне в лицо волны холода, и это было настолько приятно, что я даже не то замурлыкала, не то застонала.

Эти звуки разбудили Барышева. Не открывая глаз и почти не разжимая губ, он спросил: – Этот стон у них песней зовётся, да?

– Балда! Это я так выражаю восхищение тем, что никакая жара не помешает кондиционеру выполнить свой гражданский долг. И скоро наше милое домашнее пекло превратится в райский уголок.

Ну, до «райского уголка» было ещё... как до Москвы пешком. Но кондиционер старался всюю, монотонно двигая челюстью.

Когда я была ещё совсем малышкой, то часто летом ловила стрекоз. А поймав, рассматривала: какие крылышки, какое тельце, какие глазки... И всегда удивлялась: надо же, такое эфирное создание, а челюсти, как у крокодила! Можно было, подставив стрекозе палец, на себе испытать мощь этих челюстей. Очень даже больно они щипались!

Работающий кондиционер всегда вызывает у меня эти воспоминания. Со стрекозы, что ли, их дизайн содрали?..

Постепенно в комнате стало прохладнее, и мы решили поспать ещё. А зачем вставать? Ни есть, ни пить нам не хотелось. Ещё бы!.. После вчерашних острых закусок, огромного осетра, поросят с гречневой кашей и экзотических фруктов теперь бы надо дня три поголодать, причём насухую, потому что жидкости мы вчера выпили... Я думаю, Чёрное море плюс Азовское море плюс ещё один маленький заливчик. Море шампанского за здоровье молодых; море минералки по случаю небывалой жары; ну, и заливчик сока – так, для разнообразия.

В результате этих непомерных возлияний к сегодняшнему утру (которое для нас наступило в три часа пополудни) мы с Кирой стали похожи на китайских пчеловодов: опухшие физиономии с малюсенькими щёлочками глаз.

Лицо Барышева напоминало подушку. Моё лицо, подозреваю, выглядело так же. Я даже к зеркалу подходить не стала – чтобы не расстраиваться. Снова плюхнулась в кровать и отрубилась ещё на пару часиков.

Когда в старинных – ещё времён бабушкиной молодости! – ходиках на кухне пожилая кукушка надсадно прохрипела пять раз, я проснулась окончательно. Кирюша спал так же безмятежно, как и два часа назад. Будить его я не стала. Приняла душ, сварила себе кофе, уселась с чашкой на веранде и задумалась.

Перебрала в памяти те несколько очень странных фраз, которые произнёс пострадавший от свадебного букета Гриша: «Наш банк «влетел» на девять «мультиков», но наш управляющий на радостях пьёт шампанское». Интересно...

Жаркий ветер шевелил засыхающую прямо на корню траву. Хорошо, что у нас в огороде ничего другого не растёт. Наш дедушка-биолог когда-то из обычного огорода сделал прямо-таки мичуринскую станцию. По рассказам бабушки, в те давние времена наш приусадебный участок был иллюстрацией к старому анекдоту: полез он на ёлку за укропом, да арбузами его завалило. Когда деда не стало, опыты закончились. Бывшая «мичуринская станция» снова превратилась в образцово-показательный огород. Самый обычный огород с помидорами, огурцами и зелёным луком на грядках. После смерти бабушки я ещё пару лет пыталась продолжать это дело, но в конце концов поняла, что из нас с Федей огородники, как из дикарей – космонавты. Вернее, первым это понял Федя и окончательно потерял к огороду всякий интерес. Я же ещё некоторое время пыталась противостоять засухе, граду, наглým птицам, коварным насекомым и прочим напастям, а Федька смеялся надо мной и с цифрами в руках доказывал, что убыточное земледелие – моё призвание. И то правда... Первые огурчики-помидорчики мы же всё равно покупали на рынке, причём по бешеным ценам, а свои овощи спешили у нас тогда только, когда их и так на каждом углу чуть не даром отдавали, так стоило ли мучиться с ежедневным поливом, окучиванием, опрыскиванием?! А однажды я посадила весной четыре ведра картошки, а осенью собрала... три с половиной. Это вместо ожидаемых двадцати. Причём сажала я картошку крупную, красивую, а собрала какое-то недоразумение размером с горошек. Вот какая из меня огородница...

И сейчас, слушая, как высохшие былинки печально стучаются друг о дружку, я радовалась, что у нас растёт только дикая трава и одуванчики. Не то сейчас бы мы имели на грядках готовый гербарий: высушенные кустики помидоров, клубники, картофеля...

Я снова мысленно всплакнула, пожалев те четыре ведра картошки, которые когда-то так бездарно сгубила. Вроде бы невелика потеря, а так жалко...

А есть люди, которые теряют миллионы, и при этом пьют шампанское! Надо же... Причём это не просто люди, это банкиры, для которых деньги – единственный интересующий их предмет. И такое необъяснимое легкомыслие кажется мне подозрительным...

От размышлений меня оторвал Кирилл. Он вышел на веранду, потянулся до хруста в суставах, зевнул до хруста в челюстях и спросил:

- Чем занимаешься?
- Думаю думаю. И кофе пью.
- Дай глоточек!

Я заглянула в свою чашку: на самом доньшке плотно лежал осадок.

Я виновато пожала плечами:

– Глотнуть уже не удастся. Можно разве что погадать на кофейной гуще... Кирюша, а скажи-ка мне вот что: если банк теряет огромную сумму денег, по какому поводу работники этого банка могут пить шампанское?

Он от неожиданности пару раз хлопнул ресницами, но быстро собрался с мыслями и сказал:

– Ну, вариант первый: они сами по какой-то причине постарались довести своё предприятие до банкротства, и их усилия увенчались успехом. Но это вряд ли, потому что такие дела если и делаются, так особо не афишируются. Вариант второй: банк на чём-то конкретно «попал», но сделка была застрахована, поэтому деньги они не потеряли. Точнее, потеряли, но потери им возместила страховая компания. Тогда работники банка действительно могут пить шампанское, а работникам страховой компании в пору заказывать себе гроб с музыкой.

Я оживилась:

– Точно-точно! Там что-то говорилось о пострадавшей страховой компании... Похоже, этим делом мы займёмся в самое ближайшее время...

– Мы с тобой? – поднял брови Барышев.

– Мы с Федей.

Похоже, Барышеву надоело стоять. Он плюхнулся в старенькое плетёное креслице, которое под его весом возмущённо хрюкнуло, и спросил:

– Анечка, любовь моя, ты способна думать о чём-то, что не связано с работой?

Я секунду подумала и честно ответила:

– Нет, не способна. Но я вполне способна понять своим убогим умишком, что тебе тоже хочется кофе.

Вскочила и метнулась на кухню – варить кофе Барышеву. Он проводил меня удивлённым взглядом. Я в ответ только улыбнулась и пожала плечиком. В самом деле, не рассказывать же ему, что вчерашняя девица с лошадиной улыбкой всё ещё не даёт мне покоя!..

Вечер мы провели довольно мило, но ночевать его я уже не оставила. Хорошего понемножку! Тем более что та девица, в которой я увидела соперницу, уже исчезла с горизонта.

Когда-то, на заре нашего знакомства, я боялась Барышева до дрожи в коленках. Я тогда играла роль домашней прислуги в доме Игната Игнатов, вчерашнего молодожёна, и мне по статусу полагалось с большим почтением относиться к Барышеву, такому большому человеку, который, будучи крупным бизнесменом, являлся также депутатом областного совета. Но дело было даже не в разнице наших положений. Барышев смотрел на меня сверху вниз, разговаривал со мной сквозь зубы и вообще давил на меня психологически. А я не могла ответить ему так, как мне самой бы хотелось, потому что это означало бы выйти из роли, а в тот момент это было недопустимо. К тому же в самом Барышеве мы с Федей в то время подозревали возможного убийцу, и я сама толком не знала, как же мне к нему относиться.

Когда же дело было окончено, настоящий злоумышленник был найден и изолирован от общества, а я открыла своё истинное лицо, Барышева будто подменили. Из злого и жёсткого «хозяина жизни» он превратился во влюблённого мальчика: трепетного, несмелого, всё прощающего и на всё согласного. Такая разительная перемена не просто поразила меня: она меня потрясла. Тот человек, который запугивал меня и словом, и делом, и взглядом, вдруг стал буквально пылинки с меня сдувать. Конечно, мне это было очень лестно, спору нет, но простить его давнее отношение ко мне я так и не смогла, поэтому продолжаю мелко мстить.

Общаясь с Барышевым, я с большим удивлением обнаружила в себе садистские наклонности: желание разозлить его, походя щёлкнуть по носу, между делом унизить, иногда поощрить, но тут же поставить на место: не забывайся, дескать, и помни, кто в доме хозяин. Но удивительно то, что он, кажется, не возражает. То есть с моим «садо» вполне совпало его «мазо». Ну, не в буквальном смысле, конечно, а так, по мелочам. В общем, мы нашли друг друга. И неудивительно, что я вчера так всполошилась, наблюдая за поползновениями нахрапистой девицы! Кому же охота потерять такого идеального партнёра по играм?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.